Видя, что толпа становится всё больше и больше, Жун Юань наконец почувствовал, что его грызёт совесть, говоря, что он, возможно, зашёл слишком далеко.

В следующий раз он найдёт такое место, где никого не будет, и сможет делать всё, что ему заблагорассудится, не дожидаясь, пока его позовут.

- А теперь не могли бы вы отпустить её, Ваше Высочество?

- Ни за что! - если бы он решил отпустить её сейчас, разве Янь Лян не стал бы её рыцарем в сверкающих доспехах? - Она собирается провести со мной остаток своей жизни, почему я должен её отпустить?

Его не волновало замешательство в глазах собравшейся вокруг них толпы. На самом деле, Жун Юань сказал нечто ещё более шокирующее.

- Я уже послал людей в клан Гу, чтобы они попросили её руки, и скоро будет известно, что наши семьи заключили союз. Я просто отношусь к своей невесте с некоторой нежностью, почему это должно тебя волновать?

Жун Юань, не дожидаясь чьей-либо реакции, схватил Гу Линчжи и помчался в свои покои в Королевской школе.

Гу Линчжи всё ещё была слегка ошеломлена тем, что сказал Жун Юань. И только когда они приземлились на землю, она снова вспомнила ощущение его губ на своих. Она тут же взяла себя в руки и оттолкнула его.

- Когда ты отправил людей просить моего отца о браке?

С хитрой улыбкой он ответил:

- Всего несколько дней назад, - к счастью, он успел принять кое-какие меры, прежде чем всё пошло наперекосяк. Утверждая, что Гу Линчжи принадлежит ему, он не должен был беспокоиться о том, что кто-то отнимет её у него.

- Почему я? - Гу Линчжи стиснула зубы. - В столице полно женщин, которые больше подходят.

- Но они не ты, - серьёзно сказал Жун Юань. Он нежно посмотрел на Гу Линчжи: - Как я уже говорил, я хочу иметь возможность ухаживать за тобой, не ставя тебя в трудное положение. Если мы будем помолвлены, то никто не посмеет ничего говорить.

Гу Линчжи была потрясена, осознав, что Жун Юань действительно говорил ей такие слова, но тогда она приняла облик Черного Шипа.

- Что? Ты всё ещё сомневаешься в моих чувствах к тебе? - Жун Юань поднял брови. - Ты - Чёрный Шип. Не пытайся отрицать, я уверен, что это была ты.

Что?!

Гу Линчжи почувствовала, что ее голова вот-вот лопнет. Все это время он действительно знал, что она - Черный Шип ю? Не означает ли это, что человек, которого он любил все это время... действительно она?

- Я... я... - заикаясь, пробормотала Гу Линчжи, не в силах отреагировать теперь, когда её личность была раскрыта. Всё это время его слова были обращены к ней и только к ней, и от осознания этого у девушки забилось сердце.

- Ладно, не надо ничего объяснять. Если ты поймёшь, что ты та самая девушка, в которую я влюбился с самого начала, то должна перестать обманываться этой Е Фэй.

Сначала он хотел подразнить её. Однако после того, как они столкнулись, Жун Юань, наконец, понял, что любое поддразнивание или флирт было просто пустой тратой времени для Гу Линчжи, поэтому Жун Юань решил быть более прямым в своём подходе.

Улыбка в глазах Жун Юаня внезапно заставила Гу Линчжи передумать.

"В конце концов, Третий Принц оказался довольно приятным человеком. Стоп, нет, как меня могли задеть всего несколько сказанных слов?"

Гу Линчжи яростно затрясла головой, чтобы проснуться.

Даже если его чувства к ней были искренними, девушка не собиралась отдаваться кому-то. В этой жизни её единственным желанием было стать самым сильным мастером боевых искусств, чтобы никто никогда не осмелился перешагнуть через неё.

- Я не выйду за тебя, даже если мой отец согласится на это, - твёрдо заявила Гу Линчжи - точно так же, как Третий Принц отменил свою помолвку с Тяньфэн Вэй всего несколькими словами.

Жун Юань с вызовом поднял брови:

- Ты действительно думаешь, что Гу Жун позволит тебе разорвать помолвку?

В прошлом Гу Жун никогда бы не отказался от шанса воспользоваться положением Третьего Принца. Теперь же, имея в виду будущее клана Гу и то, что его положение как лидера клана было нестабильным. Если Третий Принц станет его зятем, это обеспечит ему положение лидера клана. Было бы глупо с его стороны позволить Гу Линчжи делать все, что она

пожелает.

Даже если это и было правдой, все равно было неприятно слышать это от Жун Юаня. Гу Линчжи на мгновение лишилась дара речи, и все, что она могла сделать, это стиснуть зубы. Вместо этого она предпочла спросить:

- Как ты узнал, что я Чёрный Шип?

- Узнать тебя не так уж трудно, - ответил Жун Юань. - Кроме голоса, всё остальное было таким же.

Гу Линчжи не могла удержаться от громкого смеха:

- А ты не боишься, что перепутал?

- Невозможно, - Жун Юань понизил голос и посмотрел на нее. - Я никогда не спутаю человека, которого люблю, с кем-то другим. Кроме того, не забывай, что ты забыла изменить свой голос, когда я впервые встретил тебя в роли Чёрного Шипа.

Гу Линчжи вдруг вспомнила, как впервые встретила Жун Юаня, приняв облик Чёрного Шипа.

Девушка бормотала что-то себе под нос, посмотрев матч Си Хунжу. Она не думала, что Жун Юань услышит её и узнает, кто она такая, так рано.

После этого он даже не потрудился разоблачить её, может быть, только для того, чтобы подшутить над ней? При этой мысли Гу Линчжи нахмурилась. Она рассказала ему многие из своих секретов, думая, что он не узнает, кто она такая, например, использовала два набора навыков и не зарегистрировала свой золотой духовный корень.

- Не волнуйся, поскольку ты девушка, которая мне нравится, я никому не расскажу твоих секретов. Пока ты ведёшь себя прилично, я не стану расспрашивать тебя о том, о чём ты не хочешь говорить.

Он отвратителен!

Сердце Гу Линчжи, которое раньше бешено колотилось от признания Жун Юаня, теперь наполнилось гневом.

Слова Жун Юаня поначалу прозвучали трогательно, если бы не тот факт, что он велел ей вести себя прилично. Значит ли это, что если она не будет вести себя хорошо, он выдаст все её секреты?

Зная, что Гу Линчжи поняла, что он имел в виду, Жун Юань с самодовольным выражением лица изобразил невинную улыбку.

- Не волнуйся, я не буду держать тебя в заложниках, используя то, что ты делала в прошлом, до тех пор, пока ты не отвергаешь или не избегнешь меня.

Осталась ли у неё хоть капля свободы в Королевской школе?

- До тех пор, пока ты не убегаешь от меня, я всё равно оставлю тебе личное пространство, - количество личного пространства, которое он ей предоставит, определённо будет зависеть от его настроения.

Губы Гу Линчжи дрогнули, но она не произнесла ни слова.

- Милая, ты что-то хотела сказать?

Гу Линчжи не улыбнулась.

- Ты должен быть известен как Бог Бесстыдства Царства Ся!

Он был настолько бесстыден, что ему не существовало равных.

Жун Юань некоторое время молчал, а потом сделал очень серьезное лицо и сказал:

- На самом деле, я думаю, что вместо этого меня следует называть Богом Похоти.

С этими словами парень снова прижался губами к её губам.

http://tl.rulate.ru/book/35737/964450